

— Нет, папа, — поспешно объяснил Янь Тин. — Его Величество меня не мучил. Я простудился, потому что продрог по дороге обратно во дворец.

— Тогда как объяснишь место, где ты живёшь? — Янь Юаньчэн не отступал. — Он сказал, что возвёл тебя в наложники, а сам поселил в этой развалюхе? Разве это не издевательство над тобой?

Янь Тин не понимал, почему отец так любит слово «издевательство». Звучало оно в его устах почему-то очень двусмысленно.

— Папа, говори потише. Здесь Его Величество жил до восшествия на престол. Раз он поселил меня здесь, разве это не знак особой благосклонности?

Кто бы мог подумать, что после этих слов по лицу Янь Юаньчэна вдруг потекут две дорожки слёз. Он сердито хлопнул себя по колену:

— Посмотрите, до чего он тебя довёл! Ты уже научился находить радость в беде. Наверняка во дворце ты натерпелся столько обид!

— ...

Янь Тину казалось, что он играет на цитре перед быком.

Объяснять дальше расхотелось. Вместо этого он спросил:

— Папа, что такого ужасного Его Величество сделал, что ты с самого начала его терпеть не можешь?

Вот теперь вопрос попал в точку. Янь Юаньчэн огляделся, убедился, что вокруг никого нет, понизил голос и чрезвычайно серьёзно сказал:

— Я собственными глазами видел, как он столкнул евнуха в колодец.

— И только?

Янь Тин не придавал этому особого значения. На руках Пэй Сюньчжи было если не тысяча жизней, то восемьсот наверняка. Тот евнух, пожалуй, даже в список не попал бы.

— Ты не понимаешь. Пэй Сюньчжи тогда было всего семь лет! В возрасте, когда ребёнок должен быть невинным и добрым, он уже показал свою злобную натуру: жестокий, беспощадный!

Рассказывая, Янь Юаньчэн словно снова оказался в том времени и даже задрожал:

— Евнух обеими руками ухватился за край колодца и рыдая умолял Пэй Сюньчжи его пощадить. Я тоже пытался образумить его, но он даже не слушал. Более того — один за другим разжал пальцы евнуха и холодно смотрел, как тот падает вниз!

К этому моменту у Янь Юаньчэна уже стучали зубы.

— А после того как столкнул его, ещё и с улыбкой пригрозил мне, чтобы я держал рот на замке и не вздумал докладывать покойному императору. Иначе обещал рассказать, что я украл снежный женьшень. С того дня я понял: этот ребёнок — совсем не простая душа.

Янь Тин опустил глаза.

— Поэтому, когда он заболел, ты назвал его дурным знамением, а потом подговорил старшего принца столкнуть его с утёса?

— Признаю: когда я ругал его, у меня были личные причины. Но совет столкнуть его с утёса был именно попыткой спасти, — сказал Янь Юаньчэн. — Старший принц обычно изображал такого благородного человека, что даже муравья не наступит. Кто же знал, что в тот день он вдруг решит убить родного брата и смажет все стрелы ядом хэдинхун. Если бы стрела попала в Пэй Сюньчжи, тот бы умер на месте. Только упав с утёса живым, он сохранял хотя бы один шанс выжить.

Факты доказывали: способ он выбрал верный. Пэй Сюньчжи выжил.

Янь Тин ещё не успел ответить, как снаружи донёсся насмешливый смех:

— Если так рассуждать, выходит, за то, что Мы спокойно дожили до сегодняшнего дня, Нам ещё следует поблагодарить достойного Яня?

В один миг все волосы на теле Янь Юаньчэна встали дыбом. Он будто насильно замедлился во много раз и по крупице повернул голову. Казалось, он даже слышал скрип собственных суставов.

С бьющимся сердцем он смотрел, как Пэй Сюньчжи шаг за шагом входит против света. Чёрное одеяние, как всегда, давило своей мрачностью, ещё сильнее подчёркивая призрачную холодность императора.

— ...Ваше Величество.

От прежней дерзости не осталось и следа. Колени Янь Юаньчэна подкосились, и он

распластался на земле в глубоком поклоне.

— Приветствую Ваше Величество.

Пэй Сюньчжи направился к нему.

Янь Юаньчэн дрожал. Ему всё казалось, что шея стала особенно холодной, а дышать всё труднее.

Но Пэй Сюньчжи будто вообще не собирался с ним разговаривать. Он прошёл мимо, наклонился к Янь Тину и коснулся его лба.

— Уже не горячий.

— Угу, — послушно потёрся Янь Тин о его ладонь, тоже полностью игнорируя Янь Юаньчэна. — Лекарство, которым меня лично кормил Его Величество, просто чудесное. Выпил — и всё прошло.

На словах всё прошло, но голос у него оставался гнусавым. Стоило услышать, и было ясно: простуда ещё не отступила полностью.

Как же он намучился.

Пэй Сюньчжи достал небольшую вещицу и положил рядом с подушкой.

— Играй.

Это был ажурный ароматический шар. Внешняя сфера была вырезана из золота, внутри находился небольшой шарик из спрессованного лекарственного порошка, снизу свисала длинная кисть.

Похоже на игрушку для кошки.

Но Янь Тин всё равно радостно забрал подарок и потряс в руке.

Лишь теперь Пэй Сюньчжи словно вспомнил о стоящем на коленях Янь Юаньчэне и великодушно слегка поднял ладонь.

— Достопочтенный Янь, поднимитесь.

Янь Юаньчэн не осмелился шевельнуться. Он боялся, что следующая фраза будет: «Достопочтенный Янь, отправляйтесь на смерть».

— Достопочтенный Янь? — Пэй Сюньчжи улыбался одними губами. — Ждёте, когда Мы лично поможем вам подняться?

Как он мог позволить императору помогать! Янь Юаньчэн тут же поднялся, почти карабкаясь на четвереньках.

Он втянул голову в плечи. Лицо у него было прямое и мужественное, но жалкая поза всё портила: выглядел он трусливой мышью без капли достоинства.

Пэй Сюньчжи поднялся. Пользуясь тем, что был немного выше Янь Юаньчэна, посмотрел на него сверху вниз.

— Раз достопочтенный Янь объяснил, почему когда-то подговорил старшего императорского брата столкнуть Нас с утёса, сегодня Мы тоже расскажем, почему тогда столкнули того евнуха в колодец.

Лоб Янь Юаньчэна мгновенно покрылся холодным потом.

Пэй Сюньчжи слышал и это. Значит, слышал и как он называл его бессовестным тираном.

Наверняка объяснит — а потом отрубит ему голову.

Пока Янь Юаньчэн едва не плакал, Пэй Сюньчжи спокойно сказал:

— Тот евнух по приказу второй императорской сестры издевался над Нами. Заставлял пролезать через собачью дыру, лаять по-собачьи и есть собачий корм. Поэтому Мы обманом сказали ему, что во дворце спрятано сокровище, и привели к колодцу.

Договорив до этого места, Пэй Сюньчжи улыбнулся уголками губ.

— Он просил пощады не потому, что раскаялся, а потому, что понял: сейчас умрёт. Он просто боялся. Если бы Мы его отпустили, он бы Нас не пощадил.

Недоразумение наконец прояснилось.

Янь Юаньчэн открыл рот, но не смог сказать ни слова.

Издевательство над императорским отпрыском — тяжкое преступление. Да что там столкнуть

евнуха в колодец: даже если бы Пэй Сюньчжи порубил его в фарш, сделал из него баоцзы и скормил собакам, никто бы не счёл это чрезмерным.

Вина и раскаяние давили Янь Юаньчэну на грудь. Его предубеждение и постоянные нападки в итоге оказались следствием одного недоразумения.

Он вспомнил, какие ядовитые слова когда-то сказал восьмилетнему Пэй Сюньчжи, и сердце болезненно сжалось.

Да он и правда заслуживал смерти.

Янь Юаньчэн тяжело вздохнул. Губы несколько раз дрогнули, но он не знал, что сказать, чтобы хоть как-то всё исправить.

Пэй Сюньчжи слушать раскаяние не собирался и небрежно махнул рукой, прогоняя гостя:

— Увиделись. Недоразумение прояснили. Достопочтенный Янь, можете возвращаться.

Янь Тин тоже закивал. Он искренне надеялся, что Янь Юаньчэн будет жить спокойно и больше не искать смерти: пусть птицам открыто высокое небо, рыбам — бескрайнее море, и пусть он никогда больше не появляется во дворце.

Но стоило Янь Юаньчэну взглянуть на сына, как его необыкновенный ход мыслей снова сотворил чудо. Он не смог удержать свой несчастный язык:

— Ваше Величество, вы опять собираетесь издеваться над моим сыном?

<http://bllate.org/book/19030/1869140>